

// Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – Ростов-на-Дону : Северо-Кавказская академия государственной службы, 2011.

References

1. Zigert Y. Grazhdanskaya aktivnost v Rossii i Zapadnyy Opyt [Civic Engagement in Russia and Western Experience]. *Pro et Contra*, 2012, no. 4–5.
2. Sokolov A. V. Protestnaya aktivnost v sovremennoy Rossii: regionalnye aspekty [Protest activity in modern Russia: Regional Aspects]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [Bulletin of the University of Tambov. Series "Humanities"], 2012, no. 5 (109).
3. Sokolov A. V. Grazhdanskaya aktivnost v Yaroslavskoy oblasti [Civic Engagement in the Yaroslavl region]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika"* [Scientific statements, Belgorod State University. Series "History. Political Science. Economics. Informatics"], 2012, no. 19 (138), no. 24.
4. Sokolov A. V. Protestnaya aktivnost v sovremennoy Rossii: regionalnye aspekty [Protest activity in modern Russia: Regional Aspects]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [Bulletin of the University of Tambov. Series "Humanities"], 2012, no. 5 (109).
5. *Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii (2011 g.)* [Report on the state of civil society in the Russian Federation (2011)]. Moscow, The Public Chamber of the Russian Federation Publ., 2012.
6. Golovin Yu. A. Politicheskaya bezopasnost: teoreticheskie i prikladnye aspekty problemy [Political security: theoretical and applied aspects of the problem]. *Prioritetnye napravleniya strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [Priority areas for national security strategy of the Russian Federation]. Rostov-on-Don, North Caucasus Academy of State Service Publ., 2011.

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1924 гг.)

Котельников Алексей Сергеевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а

В статье на региональном материале рассматриваются некоторые методы незаконного предпринимательства в первые годы новой экономической политики, прежде всего связанные с коррупцией в государственном аппарате. Автор выделяет следующие причины этого страшного для государства явления.

1. Низкая зарплата при высокой инфляции. В совокупности с «определенными возможностями», которые предоставляло чиновничье кресло, особенно в период хозяйственной неразберихи 1921–1923 гг. такое положение приводило к расширению взяточничества в рядах государственного аппарата. Сюда же можно добавить неуверенность чиновников в стабильности своего положения в связи с многочисленными реорганизациями аппарата в 1920-е гг. В таких условиях соблазн стать «калифом на час» у части совслужащих был велик и многие ему поддавались.

2. Весьма распространенным в среде совслужащих в 1920-е гг. было мнение, что Советская власть скоро падет и все вернется «на круги своя». Новая экономическая политика представлялась людям, как пример очевидной слабости власти. В этих условиях часть совслужащих спешила урвать капитал и перейти в разряд нэпманов, то есть капиталистов, чей статус в дореволюционный период, на уровне обывательского сознания, был престижнее чиновничьего.

3. Ослабление контроля со стороны правоохранительных органов, для которых переход к нэпу и связанная с этим перестройка их деятельности были весьма болезненным процессом.

Ключевые слова: новая экономическая политика; НЭП; советское государство; экономика; госаппарат; чиновник; совслужащий; коррупция; правоохранительные органы

**ABOUT SOME METHODS OF THE ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP
IN AN INITIAL PERIOD OF THE NEW ECONOMIC POLICY (1921–1924)**

Kotelnikov Aleksey S., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation

In article, the author considers some methods of illegal entrepreneurship, connected with corruption in the state machinery at the first years of the new economic policy. The author allocates following reasons of this terrible phenomenon for the state. 1. There is a low salary during high inflation. Taken together with a «certain possibilities», which were given official post, this led to expansion of the bribery in the state machinery, especially in economic confusion 1921–1923. It is possible to add uncertainty of officials in stability their position in connection with numerous reorganization in the state machinery during 1920s.

2. In the Soviet officials environment in 1920s there was the opinion that the Soviet power will soon fall also all will return into place. The new economic policy was represented to people, as an example of obvious weakness of the authorities. In these conditions the part of the Soviet officials hastened to snatch the capital and to pass in the category the Soviet officials. During the pre-revolutionary period, their status was more prestigious than the official, at level of narrow-minded consciousness.

3. There is a weakening of the control from law enforcement agencies. for which Transition to the new economic policy and the reorganization of law enforcement agencies activity connected with it were rather disease process.

Keywords: new economic policy; NEP; The Soviet state; the economy; the state machinery; official; the Soviet officials; corruption; law enforcement agencies

В отечественной истории период 1917–1941 гг. по трагичности, по грандиозности происходящих событий (революционные события 1917 г., гражданская война, быстрое возрождение экономики в 1920-е гг., форсированная индустриализация, коллективизация, культурная революция и т.д.) занимает особое место. Это время, хоть и разделяется историками на «военный коммунизм», НЭП, «великий перелом» и т.д., по особенностям социально-экономических преобразований, представляется единым процессом модернизации страны. В этом отношении новая экономическая политика «как одна из модернизационных стратегий актуальна в наше время, когда перед Россией, как и в 1920-е гг., стоят проблемы модернизации, но уже в новое время, в новых условиях, но вновь необходимо преодолевать отставание от передовых государств» [7, с. 446–458].

1920-е годы – это своеобразный период сосуществования в экономической жизни страны крупного национализированного в годы «военного коммунизма» государственного сектора и прежних дореволюционных экономических укладов, связанных с частной собственностью, оживления товарно-денежных отношений и создание определенных условий для накопления капиталов [23, с. 19–21]. Частные предприниматели 1920-х гг. многое сделали для возрождения разрушенного гражданской войной народного хозяйства страны [3, с. 22]. Вместе с тем, резкое изменение «правил игры» в экономике всколыхнуло пену – жуликов, аферистов, казнокрадов и т.д., что привело к многочисленным нарушениям законодательства. Особую опасность представляла коррупция, разъедавшая государственный аппарат. В начальный период нэпа нечестные предприниматели и коррумпированные чиновники, пользуясь отсутствием законодательства, слабостью государственного и общественного контроля, наживались на разграблении государственной собственности. Пользуясь неразберихой, всякого рода карьеристы и мошенники, получив власть, творили беззаконие. В ряде случаев происходило преступное сращивание новых капиталистов – нэпманов и «нечистых на руку» чиновников [22, с. 59].

Источники того периода дают обширную информацию по многочисленным нарушениям в области трудового права. Так, в частности, и архивные документы, и материалы печати отмечают, что интенсивность труда на предприятиях, принадлежащих частному капиталу, была выше, чем на государственных, а с медико-санитарным состоянием и охраной труда дела у частника обстояли хуже [21, с. 63–68]. Печать 1920-х гг. полна сообщений о нэпманах организовывавших свои предприятия в сырых подвалах и «жестоко эксплуатирующих рабочих» [30, с. 213]. Например, «Саратовские известия» в номере от 24 февраля 1924 г. сообщали о частном механическом заводике, ютившемся в неотопляемом каменном сарае на окраине Саратова. На просьбы работников решить проблему с отоплением, хозяин советовал «для согрева интенсивнее работать» [27]. А механическая мастерская астраханского частного предпринимателя Давыдова «даже не тянула на трущобу». Имеющиеся станки и другое механическое оборудование было старым, «держалось на честном слове», что ежедневно грозило увечьем работникам мастерской. Но нэпман Давыдов старался выжить все возможное, и из изношенного оборудования, и из рабочих, максимально сокращая обеденный перерыв, и, запрещая им общаться во время работы [29]. Другой нэпман Дудочкин специализировался на эксплуатации детского труда, набирая в свою механическую мастерскую подростков 10–14 лет. Он заставлял их трудиться по 12 ч в день, платя копейки. Конечно, анализируя такие сообщения надо отделять зерна истины от плевел пропаганды. Но о нарушениях нэпманами элементарных норм охраны труда сообщали такие «неполитизированные» издания, как журнал «Наш Край» – орган Астраханской губернской плановой комиссии [12; 25], «Нижнее Поволжье» – орган Саратовской губернской плановой комиссии [14; 16; 33], «Хозяйство на новых путях» – орган Сталинградской губернской плановой комиссии [15] и т. д.

Многочисленными и наиболее опасными в сфере экономики были преступления, связанные с коррупцией в государственном аппарате. Важной вехой на пути перехода промышленности к новой экономической политике стал «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г. [13, с. 254–259]. Этот документ делил все государственные предприятия на две основные категории. К предприятиям первой категории относились наиболее крупные и стратегически важные заводы и фабрики, которые переводились на хозяйственный расчет. Все остальные предприятия относились ко второй категории и должны были сдаваться в аренду другим государственным предприятиям, кооперативам и частным лицам [9, с. 85]. При этом Советское государство в связи с голодом и промышленной разрухой было финансово в столь затруднительном положении, что, по мнению Правительства, со сдачей в аренду неприбыльных активов нельзя было медлить. Анализ архивных материалов Губкомов РКП(б) городов Нижнего Поволжья показывает, что осенью 1921 г. к этому сугубо экономическому вопросу активно подключился ЦК РКП(б), который активно, через свои циркуляры, побуждал местные партийные комитеты энергичнее заниматься этой работой [31, л. 111].

По документам августа-ноября 1921 г. еще просматривается иллюзорная уверенность московских реформаторов, что арендаторами станут государственные организации и кооперативы [5, с. 76–96]. Но где же было взять таких? Постепенно «суровая правда жизни» взяла свое – в аренду сдаваемые предприятия брали частные предприниматели, зачастую бывшие их владельцы [31, л. 114]. Решение о сдаче в аренду принимали местные власти. При слабой регламентации этого процесса в условиях 1921–1922 гг. существовало масса возможностей для злоупотреблений. Так, по сообщениям астраханской газеты «Коммунист», чиновники губернского совета народного хозяйства без соответствующей mzды затягивали оформление арендных документов, а многочисленные жалобы со стороны предпринимателей не рассматривались вышестоящими организациями [18]. Нужно отметить, что порой вымогательство обличалось в «модные одежды классово-борьбы»: предпринимателю, не су-

мевшему договориться с чиновниками, отказывалось под предлогом «классовой ненадежности», хотя через некоторое время предприятие сдавалось другому частному предпринимателю, который был, финансово более покладист [17]. Только в 1924 г. астраханская губернская прокуратура вела более 100 дел по взяткам, связанным с получением аренды с предприятий [22, с. 52]. Так, в том году была осуждена группа совслужащих Госторга по решению вопросов в пользу нэпманов. В 1925 г. были осуждены руководящие работники ряда уездных кооперативов Астраханской губернии за принятие решений в ущерб возглавляемых ими организаций [22, с. 52].

Астраханский Госторг не выполнил распоряжение ВСНХ на отпуск соленой рыбы в Самару в количестве 8 вагонов, Сызрань – 3 вагона, под предлогом ее отсутствия. В это время рыба распродалась частным оптовикам, которым было отгружено более 20 вагонов [24, с. 39–40]. И это происходило в 1922 г., когда страна еще не оправилась от голода [4; 10]! Резкая смена экономического курса первоначально вызвала в государственных управленческих структурах, особенно провинциальных, ситуацию близкую к хаосу, которую усугубляли нечистые на руку чиновники, еще больше запутывая дела, чтобы извлекать прибыль в этой мутной воде. Так, Царицынский Губсовнархоз, переведя подведомственные предприятия на хозяйственный расчет, как того требовали правительственные постановления, перевел получаемые ими доходы на свой счет. Это было сделано под предлогом помощи работникам слабых предприятий. Но при этом чиновники сохраняли свою власть над формальными свободными предприятиями и обеспечивали себе солидные премиальные. А то, что такая система отбивала желание работать у сильных предприятий в ГубСНХ, мало кого тревожило [24, с. 41]. Когда же многочисленными жалобами на такое усовершенствование новой экономической политики заинтересовался Губисполком, назначив комиссию по проверке деятельности этого ведомства, выяснилось, что руководство ГубСНХ, ко всему прочему, подделывало данные по хозяйственному развитию губернии и, что «положение с промышленностью далеко не так блестяще, как указывалось во всех докладах» [24, с. 42].

В документах отмечалась другая крайность. Прибыльные предприятия, обеспеченные сырьем и заказами сдавались частным лицам, без каких-либо гарантий с их стороны. Очень быстро такие предприятия банкротились, а рабочие выгонялись на улицу. Новый владелец, как правило, исчезал, а чиновники, сдавшие предприятие в аренду были, как бы ни при чем [20, с. 457–459]. Это был еще один распространенный путь наживы нэпманов и связанных с ними коррумпированных чиновников. Он заключался в следующем. В результате так называемой «красногвардейской атаки на капитал» образовалось значительное количество неликвидных фондов. К ним можно отнести предприятия, оборудование, машины, запасы сырья, запасных частей и т.д. оставшиеся еще с дореволюционных времен и которые слабая экономика периода «военного коммунизма» не могла переварить. С началом новой экономической политики эти запасы стали лакомым куском для чиновников-взяточников и нечистых на руку предпринимателей. Так, саратовскому предпринимателю Фрумкину местным ГСНХ было сдано в аренду его бывшее предприятие на условии, что он снизит цену на выпускаемое этим заводом изделие, выполняемое по государственному заказу. Через три месяца Фрумкин сбежал вместе с кассой завода [26]. На одном из пленумов Астраханского губернского комитета РКП(б) летом 1923 г. констатировалось, что часть арендаторов возвращает предприятия в плохом состоянии, особенно это касается бытовых заведений: прачечных, парикмахерских, бань и т.д. Еще хуже дела обстоят с платой за аренду [6, с. 144–149].

Несмотря на заявленные хозрасчетные отношения, в государственном секторе сохранялась головопатышность, которым порой прикрывали воровство. Так, например, в «Саратовском маслотресте» саратовцев возили на работу в Балашов, а балашовцев на Саратовские предприятия треста, платя тем и другим значительные командировочные [32, л. 110]. Подобная картина наблюдалась в Саратовском отделении Нефтесин-

диката, где саратовцы ездили в князевское отделение синдиката, а князевцы – на работу в Саратов [32, л. 110]. «Саратовские Известия» 9 января 1924 г. подвергли критике местное отделение Солесиндиката, которое без особой экономической целесообразности держало в губернии больше двух десятков контор, тратя на них больше, чем тратилось на аппарат губисполкома, а отделение Азово-Черноморского совнархоза в своей конторе имело по стоимости меньше товаров, чем общая сумма окладов штатных работников отделения [28].

Комиссия Рабоче-крестьянской инспекции проверяла работу Самарского трубного завода в 1924 г. Это предприятие было одним из флагманов экономического развития Поволжья. Причинами проверки были многочисленные производственные конфликты, грозящие вылиться в масштабную забастовку и высокая себестоимость продукции предприятия, делавшая его в условиях хозрасчета нерентабельным. Комиссия по итогам своей работы подготовила отчет. Среди причин высокой себестоимости местной продукции была названа деятельность руководства завода. В частности, одной из «черных дыр», куда уходили средства предприятия, было московское представительство, которое экономически ни как себя не оправдывало, но было полностью укомплектовано штатами (в основном родственниками руководства предприятия). К тому же, не малым бременем на тощих финансах завода лежал раздутый административный аппарат: 5 заместителей, каждый из которых имел свой штат подчиненных. В отчете комиссии подобную систему управления называли «пиром во время чумы». К этому же «пиру» причисляется строительное бюро, которое существовало на заводе в 1921–1924 гг. Бюро было полностью укомплектовано, в основном «нужными людьми», но никаким строительством все эти годы не занималось [5, с. 76–96].

Таким образом, Нижнем Поволжье в первой половине 1920-х гг. одними из распространенных и самых опасных были преступления, связанные с коррупцией госаппарата. Впрочем, подобная картина наблюдалась и на исходе нэпа. Астраханское дело 1929 г. показало масштабы этого зла среди работников местных органов власти в Астраханском округе [8, с. 130–135]. Можно выделить следующие причины распространения коррупции в среде совслужащих в тот период. 1. Низкая зарплата при высокой инфляции [11, с. 292–295]. В совокупности с «определенными возможностями», которые предоставляло чиновничье кресло, особенно в период хозяйственной неразберихи 1921–1923 гг. такое положение приводило к расширению взяточничества в рядах государственного аппарата. Сюда же можно добавить неуверенность чиновников в стабильности своего положения в связи с многочисленными реорганизациями аппарата в 1920-е гг. В таких условиях соблазн стать «калифом на час» у части совслужащих был велик и многие ему поддавались.

2. Весьма распространенным в среде совслужащих в 1920-е гг. было мнение, что Советская власть скоро падет и все вернется «на круги своя». Новая экономическая политика представлялась людям, как пример очевидной слабости власти. В этих условиях часть совслужащих спешила урвать капитал и перейти в разряд нэпманов, то есть капиталистов, чей статус в дореволюционный период, на уровне обывательского сознания, был престижнее чиновничьего.

3. Ослабление контроля со стороны правоохранительных органов, для которых переход к нэпу и связанная с этим перестройка их деятельности были весьма болезненным процессом [22, с. 58–60].

Анализ источников и научной литературы, посвященной проблеме коррупции в период НЭПа, показывает, что часть работников госаппарата в той или иной степени были ей затронуты [2]. По данным Помощника Прокурора РСФСР И.С. Кондурушкина, 80 % чиновников, проходивших в 1924–1927 гг. по уголовным делам, связанным с хозяйственными преступлениями, уже привлекались по таковым в 1921–1923 гг. [19]. Эти цифры свидетельствуют о масштабах коррупции в госаппарате в годы

нэпа и отчасти объясняют репрессии, которые начались со второй половины 1920-х гг. и продолжались в 1930-е гг. [1, с. 63–74].

Список литературы

1. Батрашев Д. К. Астраханщина / Д. К. Батрашев // На южном форпосте России. Из истории Управления Федеральной службы безопасности РФ по Астраханской области. 1918–2000 гг.: Документы. Материалы. Воспоминания / Батрашев Д. К., Виноградов С. В., Волков В. В., Жилинский В. М., Ишин В. В., Корноухов А. В., Лихолет О. В. и др.; под ред. В. Н. Папсуева. – Волгоград: Станица-2, 2000. – С. 63–74.
2. Богданов С. В. Тоталитарный режим и предпринимательство в СССР в 1930-е гг. / С. В. Богданов, В. Н. Орлов. – Режим доступа: <http://tnu.podelise.ru/docs/index-236356.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Виноградов С. В. Возрождение многоукладной экономики Российской Федерации в годы нэпа. 1921–1927 гг. (на материалах Поволжья) / С. В. Виноградов. – Москва, 1998. – 35 с.
4. Виноградов С. В. Голод 1921 года в Поволжье: причины, масштабы, последствия / С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3 – С. 12–21.
5. Виноградов С. В. НЭП: Опыт создания многоукладной экономики / С. В. Виноградов. – Москва: Голос, 1996. – 124 с.
6. Виноградов С. В. О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье / С. В. Виноградов // Геология, география и глобальная энергия. – 2006. – № 12. – С. 144–149.
7. Виноградов С. В. От новой экономической политики к «Великому перелому». Рецензия на книгу В. А. Шишкина «Россия в годы «Великого перелома» в восприятии иностранного дипломата (1925–1931 гг.)» / С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3. – С. 446–458.
8. Виноградов С. В. Судьба частного рыбного промысла в Астрахани в 1928–1929 гг. / С. В. Виноградов, Д. К. Батрашев // Вопросы истории. – 2008. – № 2. – С. 130–135.
9. Виноградов С. В. Частнокапиталистический уклад в промышленности в период новой экономической политики (на материалах Поволжья) / С. В. Виноградов, Н. А. Болотов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2005. – № 2. – С. 85–93.
10. Волосухина Н. И. Из истории хлебного займа 1922 г. / Н. И. Волосухина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3. – С. 53–57.
11. Волосухина Н. И. Налоговая система советского государства в первой половине 1920-х гг. и ее влияние на проведение денежной реформы / Н. И. Волосухина // Каспийский регион: Политика, экономика, культура. – 2011. – № 3. – С. 292–295.
12. Григорьев А. И. Наша рыбопромышленность и её нужды / А. И. Григорьев // Наш Край. – 1926. – № 4–5.
13. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1957. – Т. 1. – 888 с.
14. Итоги и достижения в области труда // Нижнее Поволжье. – 1927. – № 10. – С. 47–50.
15. Канадин А. Г. Основные итоги и перспективы развития нашей промышленности / А. Г. Канадин // Хозяйство на новых путях. – 1927. – № 10. – С. 80–96.
16. Коган Г. А. Регулирование рынка труда в Саратовской губернии / Г. А. Коган // Нижнее Поволжье. – 1925. – № 9. – С. 73–82.
17. Коммунист. – 1922. – 17 декабря.
18. Коммунист. – 1922. – 19 октября; 12 ноября.
19. Кондурушкин И. С. Частный капитал перед советским судом. Пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918–1926 гг. / И. С. Кондурушкин. – М.-Л., 1927. – 254 с.
20. Ларин Ю. Частный капитал в СССР / Ю. Ларин // Антология экономической мысли. – Т.2. – М.: «Эконов», 1993. – 486 с.
21. Лихолет О. В. Материальное положение ИТР и служащих на государственных предприятиях Нижнего Поволжья в 1920-е гг. / О. В. Лихолет // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 1. – С. 63–68.
22. На южном форпосте России. Из истории Управления Федеральной службы безопасности РФ по Астраханской области. 1918–2000 гг.: Документы. Материалы. Воспоминания / Батрашев Д. К., Виноградов С. В., Волков В. В., Жилинский В. М., Ишин В.

- В., Корноухов А. В., Лихолет О. В. и др. ; под ред. В. Н. Папсуева. – Волгоград : Станица-2, 2000. – 321 с.
23. Орлов И. Б. Новая экономическая политика: государственное управление и социально-экономические проблемы (1921–1928 годы) / И. Б. Орлов. – Москва, 2000. – 39 с.
 24. Партийный спутник. – 1922. – № 5–6.
 25. Рыбачья кооперация, её история и современные нужды // Наш Край. – 1924. – № 2. – С. 80–96.
 26. Саратовские Известия. – 1923. – 15 ноября.
 27. Саратовские Известия. – 1923. – 24 февраля.
 28. Саратовские Известия. – 1924. – 9 января.
 29. Саратовские Известия. – 1926. – 7 января.
 30. Частный капитал в народном хозяйстве СССР. Материалы комиссии ВСНХ. – Москва, 1927. – 565 с.
 31. Центр документации новейшей истории Саратовской области (ЦДНИ СО). – Ф. 27, оп. 2, д. 801.
 32. ЦДНИ СО. – Ф. 27, оп. 3, д. 890.
 33. Чернобаев Д. Г. Местная губернская госпромышленность Нижнего Поволжья в 1923/24 гг. / Д. Г. Чернобаев // Нижнее Поволжье. – 1928. – № 4–5.

References

1. Batrashev D. K., Vinogradov S. V., Volkov V. V., Zhilinskiy V. M., Ishin V. V., Kornoukhov A. V., Likholeto O. V. et al. *Astrakhanshchina [Astrakhanschina]. Na yuzhnom forposte Rossii. Iz istorii Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti RF po Astrahanskoj oblasti. 1918–2000 gg.: Dokumenty. Materialy. Vospominaniya* [At the southern outpost of Russia. From the history of the Federal Security Service of the Russian Federation in the Astrakhan region. 1918–2000 gg.: Documents. Materials. Memories]. Ed. by V. N. Papsueva. Volgograd, Stanitsa-2 Publ., 2000, 321 p.
2. Bogdanov S. V., Orlov V. N. *Totalitarnyy rezhim i predprinimatelstvo v SSSR v 1930-e gg.* [Totalitarian regime and entrepreneurship in the USSR in the 1930s]. Available at: <http://tmu.podelise.ru/docs/index-236356.html>.
3. Vinogradov S. V. *Vozrozhdenie mnogoukladnoy ekonomiki Rossiyskoy Federatsii v gody nepa. 1921–1927 gg. (na materialah Povolzhya)* [Rebirth of a mixed economy of the Russian Federation during the NEP. 1921–1927 gg. (on materials of the Volga region)]. Moscow, 1998, 35 p.
4. Vinogradov S. V. *Golod 1921 goda v Povolzhe: prichiny, mashtaby, posledstviya* [The famine at the Volga region in 1921: reasons, scale and consequences]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2011, no. 3, pp. 12–21.
5. Vinogradov S. V. *NEP: Opyt sozdaniya mnogoukladnoy ekonomiki* [NEP: The Experience of a mixed economy]. Moscow, Golos Publ., 1996, 124 p.
6. Vinogradov S. V. *O nekotorykh osobennostyakh realizatsii novoy ekonomicheskoy politiki v Povolzhe* [About some peculiarities of the implementation of the new economic policy in the Volga region]. *Geologiya, geografiya i globalnaya energiya* [Geology, geography and global energy], 2006, no. 12, pp. 144–149.
7. Vinogradov S. V. *Ot novoy ekonomicheskoy politiki k “Velikomu perelomu”*. Retsenziya na knigu V. A. Shishkina “Rossiya v gody “Velikogo pereloma” v vospriyatii inostrannogo diplomata (1925–1931 gg.)”. [From the new economic policy to “the great turn” (review of the book written by V. A. Shishkin “Russia during the years of “the great turn” in perception of a foreign diplomat (1925–1931)”).]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 3, pp. 446–458.
8. Vinogradov S. V., Batrashev D. K. *Sudba chastnogo rybnogo promysla v Astrakhani v 1928–1929 gg.* [The fate of private fishery in Astrakhan in 1928–1929]. *Voprosy istorii* [History questions], 2008, no. 2, pp. 130–135.
9. Vinogradov S. V., Bolotov N. A. *Chastnokapitalisticheskiy uklad v promyshlennosti v period novoy ekonomicheskoy politiki (na materialakh Povolzhya)* [Private-way in the industry during the new economic policy (on materials of the Volga region)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestiya of Volgograd State Pedagogical University], 2005, no. 2, pp. 85–93.
10. Volosukhina N. I. *Iz istorii khlebnogo zayma* [From the history of the bread loan of the year 1922]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 3, pp. 53–57.

11. Volosukhina N. I. Nalogovaya sistema sovetskogo gosudarstva v pervoy polovine 1920-h gg. i ee vliyaniye na provedeniye denezhnoy reformy [Tax system of the Soviet state in the first half of the 1920s. and its impact on the conduct of monetary reform]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2011, no. 3, pp. 292–295.
12. Grigorev A. I. Nasha rybopromyshlennost i ee nuzhdy [Our fishing industry and its needs]. *Nash Kray* [Our Region], 1926, no. 4–5.
13. *Direktivy KPSS i Sovetskogo Pravitelstva po khozyaystvennym voprosam* [Directive CPSU and the Soviet Government on economic matters]. Moscow, 1957, vol. 1. 888 p.
14. Itogi i dostizheniya v oblasti truda [Results and achievements in the field of labor]. *Nizhnee Povolzhe* [The Lower Volga region], 1927, no. 10, pp. 47–50.
15. Kanadin A. G. Osnovnye itogi i perspektivy razvitiya nashey promyshlennosti [The main results and prospects of development of our industry]. *Khozyaystvo na novykh putyakh* [Farm in new ways], 1927, no. 10, pp. 80–96.
16. Kogan G. A. Regulirovaniye rynka truda v Saratovskoy gubernii [Regulation of the labor market in the Saratov province]. *Nizhnee Povolzhe* [The Lower Volga region], 1925, no. 9, pp. 73–82.
17. *Kommunist* [Communist], 1922, December, 17.
18. *Kommunist* [Communist], 1922, October, 19; November, 12.
19. Kondurushkin I. S. *Chastnyy kapital pered sovetskim sudom. Puti i metody nakopleniya po sudebnym i revizionnym delam 1918–1926 gg.* [Private Equity before a Soviet court. The ways and means of accumulation of Judicial Affairs and Audit in the 1918–1926]. Moscow – Leningrad, 1927, 254 p.
20. Larin Yu. Chastnyy kapital v SSSR [Private equity in the USSR]. *Antologiya ekonomicheskoy mysli* [Anthology of economic thought]. Moscow, Ekonom, 1993, vol. 2, 486 p.
21. Likholet O. V. Materialnoe polozheniye ITR i sluzhashchikh na gosudarstvennykh predpriyatiyakh Nizhnego Povolzhya v 1920-e gg. [Income engineers and employees in state enterprises of the Lower Volga region in the 1920s]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2009, no. 1, pp. 63–68.
22. Batrashev D. K., Vinogradov S. V., Volkov V. V., Zhilinskiy V. M., Ishin V. V., Kornoukhov A. V., Likholet O. V. et al. *Astrakhanshchina [Astrakhanschina]. Na yuzhnom forpote Rossii. Iz istorii Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti RF po Astrakhanskoy oblasti. 1918–2000 gg.: Dokumenty. Materialy. Vospominaniya* [At the southern outpost of Russia. From the history of the Federal Security Service of the Russian Federation in the Astrakhan region. 1918–2000 gg.: Documents. Materials. Memories]. Ed. by V. N. Papsueva. Volgograd, Stanitsa-2 Publ., 2000, 321 p.
23. Orlov I. B. *Novaya ekonomicheskaya politika: gosudarstvennoye upravleniye i sotsialno-ekonomicheskie problemy (1921–1928 gody)* [New economic policy: governance and socio-economic problems (1921–1928 years)]. Moscow, 2000, 39 p.
24. *Partiynnyy sputnik* [Party satellite], 1922, no. 5–6.
25. Rybatskaya kooperatsiya, ee istoriya i sovremennyye nuzhdy [Fishing cooperatives, its history and modern needs]. *Nash Kray* [Our region], 1924, no. 2, pp. 80–96.
26. Saratovskie Izvestiya [Saratov news], 1923, November, 15.
27. Saratovskie Izvestiya [Saratov news], 1923, February, 24.
28. Saratovskie Izvestiya [Saratov news], 1924, January, 9.
29. Saratovskie Izvestiya [Saratov news], 1926, January, 7.
30. *Chastnyy kapital v narodnom khozyaystve SSSR. Materialy komissii VSNH* [Private equity in the Soviet economy. Materials VSNH Commission]. Moscow, 1927, 565p.
31. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [Documentation Center of the recent history of the Saratov region] (CDNI SO). F. 27. Op. 2. D. 801.
32. CDNI SO. F. 27. Op. 3. D. 890.
33. Chernobaev D. G. Mestnaya gubernskaya gospromyshlennost Nizhnego Povolzhya v 1923/24 gg. [Local provincial state industry Lower Volga in 1923/24 years]. *Nizhnee Povolzhe* [The Lower Volga region], 1928, no. 4–5.